

Глава 8. Заражение чумой (8)

Доктор Вэнь невольно закрыл глаза, безмолвно принимая их первый поцелуй, словно погружаясь в неизведанную темноту.

Несмотря на богатые теоретические знания Тань Сяо, когда их губы наконец встретились, его движения оказались неловкими и неуверенными. Зубы случайно столкнулись с нижней губой Вэнь И. К счастью, осторожность юноши уберегла от повреждения эти непозволительно мягкие уста.

Когда поцелуй, начавшийся с невесомого прикосновения и углубившийся в нечто большее, завершился, оба пылали огнем смущения. Бледные от природы губы Вэнь И окрасились в насыщенно-алый цвет, влажно поблескивали в тусклом свете и слегка припухли.

Тань Сяо тоже пребывал в смятении – дыхание сбилось, и, оторвавшись от возлюбленного, он жадно глотал воздух, будто выброшенная на берег рыба.

В первом поцелуе юноша еще не овладел искусством дышать не прерываясь. Впрочем, это нисколько не тревожило его – впереди ожидало множество возможностей для практики. Они с Вэнь И не торопились, у них впереди целая вечность, чтобы научиться всему вместе.

— У доктора Вэнь потрясающая жизненная емкость легких, — восхитился Тань Сяо, всё ещё пытаясь выровнять дыхание. — Это врожденный дар или результат тренировок?

Вэнь И издал неопределенный звук, уклоняясь от прямого ответа. Проблемы дыхания его не касались – не потому что обладал выдающейся емкостью легких, а потому что мертвецам воздух не требуется.

В обычные дни он маскировался безупречно, но в водовороте страсти первого поцелуя забыл о необходимости притворяться. Опомившись, Вэнь И поспешно изобразил пару неглубоких вдохов, пытаясь исправить промах.

Тань Сяо не заметил странностей. Порой его наблюдательность отключалась, особенно в мелочах, которые казались ему несущественными.

Тот факт, что его собственная выносливость уступала хрупкому на вид доктору, слегка задел мужское самолюбие юноши.

«Недостаточно силен», — решил он. Придется усилить тренировки, чтобы предстать перед доктором Вэнь во всем блеске физического совершенства.

Говоря о развитии легких, задержка дыхания под водой и регулярное плавание считались прекрасными способами повысить их эффективность.

К тому же стояло знойное лето – идеальное время для совместных походов в бассейн.

Плавание не только тренировало выносливость, но и поддерживало форму, не давая красиво очерченным кубикам пресса превратиться в аморфное нечто из-за обильной пищи. Где-то неподалеку находился бассейн, можно было бы приобрести абонемент.

— Доктор Вэнь умеет плавать? — поинтересовался Тань Сяо, уже погрузившись в свои фантазии о совместных заплывах.

Вэнь И кивнул: — Умею.

Как врач, спасающий жизни, он считал плавание одним из обязательных навыков.

— Тогда, как только снимут гипс с твоей руки, обязательно отправимся поплавать, — воодушевился Тань Сяо.

Сейчас он не собирался предлагать подобную активность – рука Вэнь И еще не зажила полностью. Неинтересно, если один будет резвиться в воде, а второй – скучать на бортике. Неполноценное удовольствие.

Тань Сяо с тревогой посмотрел на руку возлюбленного. В такую жару гипс причинял дополнительные неудобства, да и риск воспаления раны казался выше обычного.

— Твоя рука еще болит? Когда выздоровеешь?

Вэнь И покачал головой: — Не болит. Скоро заживет.

На самом деле рана затягивалась гораздо быстрее нормы. Настолько быстро, что приходилось сохранять повязку лишь для видимости.

— Завтра загляну в больницу. Если заживление продолжится такими темпами, то через неделю смогу полноценно работать.

При упоминании о работе Тань Сяо тут же возразил: — Тогда эти дни проведем дома, восстанавливая силы!

Он прекрасно понимал загруженность врачей, их изнурительный график. Рука едва подлечилась, а Вэнь И уже рвался в бой – просто героизм какой-то.

Дома, впрочем, имелись свои прелести. По утрам еще можно было поймать прохладный ветерок, но после нескольких часов палящего солнца даже асфальт накалялся до невыносимой температуры.

Вернувшись домой, они сразу включили кондиционер. Через стекло открывался вид на летний пейзаж: иссушенные зноем листья поникли, невидимый воздух дрожал и плавился, превращаясь в осезаемые волны жара. Цикады на деревьях хрипло и надрывно стрекотали, будто сама природа изнемогала от духоты.

Тань Сяо ощутил жажду. Открыв холодильник, он достал запотевшую бутылку минеральной воды и одним махом осушил почти половину. Но чувство голода не отступало.

Их недавняя покупка почти заполнила верхнюю секцию холодильника. Но нижняя морозильная камера зияла пустотой.

Тань Сяо пожалел, что они провели в супермаркете так мало времени – домой вернулись, а список покупок остался наполовину невыполненным.

В распоряжении пары находилось два холодильника: один в общежитии Вэнь И, другой – довольно вместительный агрегат, оставленный прежним хозяином в съёмной квартире Тань Сяо. Юноша решил заполнить все пустующее пространство.

— Доктор Вэнь, давайте купим мороженого, чтобы спастись от жары? Какую марку предпочитаете?

Онлайн-шоппинг поражал своим удобством. Поблизости находился крупный оптовый магазин мороженого, но Тань Сяо не горел желанием снова сталкиваться с волнами зноя. Открыв приложение доставки, он обнаружил, что выбранный магазин предлагает курьерскую службу.

Разглядывая яркие, пёстрые фотографии товаров, он отметил странность: названия брендов словно немного отличались от тех, что хранились в его памяти – "Синий язык", "Старый пудинг", "Шесть гномов", "Чёрное настроение"...

Незнакомая упаковка, но смутно узнаваемые названия напоминали пиратские копии. Хотя они жили в мегаполисе, рядом с больницей Хуаси, в самом центре. Даже за крошечную старую двушку тетушка Чжао брала с Тань Сяо пять тысяч в месяц – серьезная сумма.

Тань Сяо встряхнул головой – память настаивала, что именно эти бренды и существовали всегда. Среди них мелькали и незнакомые новинки, вероятно, недавно запущенные производителями.

Похоже, тот удар действительно оставил последствия – в голове иногда всплывали странные образы. Если такое продолжится, придется сделать КТ.

Вэнь И не проявил особых предпочтений: — Мне всё подходит. Выбирай, что тебе нравится.

Тань Сяо стремился вовлечь возлюбленного в процесс. Он непринужденно заканючил, как избалованный ребенок: — Выбери вместе со мной! Может, порекомендуешь что-то вкусное, чего я еще не пробовал?

Вэнь И честно признался: — Я редко ем такое. Не знаю, что считается вкусным.

Его жизнь разительно отличалась от существования Тань Сяо – никакого веселья, сплошная монотонность и скука. Долгие годы погружения в медицинские исследования.

Впрочем, Вэнь И находил это увлекательным и не обращал внимания на чужие мнения. Для него остальные люди мало чем отличались от инфузорий – простейшие одноклеточные создания, движимые исключительно генетическими программами.

Однако после того, как он влюбился, его мировоззрение начало меняться.

До встречи с Тань Сяо, Вэнь И представлял свою вторую половинку как единомышленника, вместе с которым они продвигали бы научные проекты. Но теперь он понял всю наивность этих «идеальных стандартов».

Его партнёру вовсе не обязательно разделять его медицинские интересы. Тань Сяо, молодой, энергичный и полный энтузиазма, прекрасно дополнял его. Каждая черта юноши – от кончиков волос до ногтей на пальцах ног – казалась идеальной.

Для Вэнь И, Тань Сяо представлял собой воплощение совершенства, самого подходящего, лучшего партнера во всей вселенной.

Между тем Тань Сяо колебался перед обилием выбора в виртуальной корзине, ощущая приступ знакомой нерешительности. Он выбрал простой и радикальный подход: — Знаешь что? Закажу по два эскимо каждого вида. Если что-то понравится, в следующий раз возьмем больше.

Открывать новое вместе с любимым человеком – увлекательное приключение. Можно даже смонтировать дегустационный ролик.

Теперь, когда он оставил подработку в фруктовом магазине, появилась возможность снимать лайфстайл-видео, стать блогером с большей творческой свободой или игровым стримером.

Конечно, Тань Сяо не собирался светить лицом. Его цель ограничивалась карманными деньгами, а не полноценной карьерой интернет-знаменитости.

— Как хочешь, — согласился Вэнь И, но тут же проявил практичность: — Но если заказать всё, выйдет дорого. Твоих средств хватит? Может, я оплачу?

Вэнь И действительно не придавал значения гастрономическим удовольствиям - с детства почти не употреблял снеки. Но раз Тань Сяо любил такое, он готов был составить компанию.

Он понимал, что у молодого человека вряд ли водится много денег. Раньше, когда они просто соседствовали, Вэнь И деликатно избегал финансовых предложений. Но теперь, став партнерами, старший и более обеспеченный Вэнь И считал своим долгом проявлять щедрость.

Тань Сяо отрицательно покачал головой: — У меня ещё остались деньги. На мороженое точно хватит.

Расплатившись внушительной суммой, Тань Сяо обнаружил, что заработок от недавней подработки практически испарился. Трогать учебные и жизненные средства, выделенные родителями, не хотелось.

Он вздохнул: — Доктор Вэнь, я сглупил. Мороженое стоит безумно дорого. После заказа я почти на мели.

Вэнь И наконец нашел подходящий предлог: — Ближайшие дни тебе придется больше заботиться обо мне. Готовка, покупки - я мало чем могу помочь. Позволь мне хотя бы оплатить продукты.

Вскоре мессенджер Тань Сяо оповестил о входящем переводе с пометкой «На продукты».

Открыв чат, он обнаружил, что Вэнь И перевел двадцать тысяч юаней! Неслыханная щедрость!

Впрочем, Тань Сяо не стал ломаться и отказываться - с детства не понимал этих церемоний. Зачем тратить время на взаимные уговоры? Если предлагают - бери.

Тем более что эти деньги пойдут на их общие нужды.

Юноша обвил руками шею старшего возлюбленного, уткнувшись в изгиб его плеча: — Тогда принимаю без всяких церемоний! Придется несколько месяцев жить за счет доктора Вэнь!

Если партнер проявляет искренность, он не останется в долгу!

Несколько дней Тань Сяо и Вэнь И провели в уютном домашнем блаженстве. Казалось, сам воздух вокруг них искрился розовыми пузырьками романтики.

Но идиллию разрушила вспышка смертельной инфекции. В больницу поступили пациенты с загадочным недугом, который обладал устрашающей способностью к распространению.

Первичным симптомом заболевания являлась сильная лихорадка, не сбиваемая никакими средствами. Жар возвращался даже после инъекций жаропонижающих, не отступая до самой смерти больного.

Первые единичные случаи не вызвали особой тревоги – пациенты находились под наблюдением, не привлекая повышенного внимания медицинского сообщества.

Но теперь ситуацию невозможно скрывать – инфекция распространилась, а все первоначальные пациенты скончались.

Вэнь И, главврача и специалиста по вирусологии, срочно вызвали в больницу.

Хотя хирургические навыки Вэнь И заслуживали уважения, его истинный талант раскрывался в теоретических исследованиях. Именно поэтому больница сделала исключение, присвоив ему нынешнюю должность.

В первый же день возвращения Вэнь И включили в исследовательскую группу по изучению загадочной инфекции.

Учитывая недавнее ранение руки злоумышленником, он пока не мог проводить хирургические операции, требующие филигранной точности.

Теоретическое исследование не требовало активного использования рук. Больница выделила ассистента для печати, так что Вэнь И мог полноценно работать, полагаясь на свой безупречный интеллект и способность к вербальному выражению идей.

Через два дня после присоединения Вэнь И к проекту, исследовательская группа пришла к предварительному заключению: инфекция передавалась через кровь.

Но самым ужасающим аспектом являлось сходство с малярией – болезнь распространялась через укусы комаров. А знойное лето создавало идеальные условия для размножения этих кровососущих насекомых.

<http://bllate.org/book/13689/1213063>